

О.В.Катышева, Л.В.Хадорич

Североамериканское направление внешней политики Мексики в начале XXI века

В статье уделено особое внимание отношениям Мексики с США как в двустороннем формате, так и в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле (North America Free Trade Agreement, NAFTA). Кроме того, затрагивается вопрос мексикано-канадского политического и экономического взаимодействия. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что нынешнее обострение мексикано-американских отношений является закономерным, и, несмотря на неизбежные негативные последствия для Мексики в краткосрочной перспективе, оно все же сулит этой стране некоторые перспективы в долгосрочном плане.

Ключевые слова: Мексика, внешняя политика, торговля, миграция, США, Канада, NAFTA.

Воздействие глобализации, наряду с постепенным изменением системы мирохозяйственных связей и общемирового баланса политических сил, привели к ряду ощутимых трансформаций, в частности к ослаблению позиций Вашингтона в глобальных¹ и региональных делах². Изменения системы международных отношений в Западном полушарии, ознаменовавшееся укреплением роли внерегиональных акторов, в первую очередь, Китая, развитием новых интеграционных проектов и постепенной сменой политических ориентиров в латиноамериканском регионе³, нашло отражение в усилении глобальных позиций Мексики⁴. Этот рост позволяет говорить о потенциальной возможности оспорить региональное лидерство Бразилии, особенно на фоне грандиозных коррупционных скандалов, потрясших бразильское общество и приведших к кадровым перестановкам в руководстве страны, во многом определившим переформатирование ее внешнеполитической линии⁵.

Оксана Владимировна Катышева — аспирантка СПбГУ (iberorus@spbu.ru); **Лилия Вячеславовна Хадорич** — кандидат исторических наук, исследователь Центра ибероамериканских исследований СПбГУ (iberorus@spbu.ru).

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «От биполярного мира к многополярному: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке» (проект 15-31-01016) и Стипендиальной программы банка «Santander» и СПбГУ (проект №17.55.1269.2016, Внешняя политика Мексики и ее новые вызовы).

Приход новой американской администрации, возглавляемой Дональдом Трампом (2017 г.), открыл новую страницу в мексикано-американских отношениях⁶, высветив целый комплекс противоречий, временно находившихся в тени NAFTA. Вступив в должность, Трамп подписал указ о мерах укрепления безопасности на границах, включивший положения об ужесточении иммиграционной политики и о возведении «физической» стены на американо-мексиканской границе⁷, который, однако, выглядит весьма неоднозначно в свете статистики, указывающей на последовательное снижение числа нелегальных мигрантов из Мексики в США, начиная с 2007 г., на фоне роста миграционных потоков из Азии, Центральной Америки и Африки⁸. Отметим, что еще 18 мая 2006 г. сенат США принял законопроект о возведении на отдельных участках американо-мексиканской границы плотных линий заграждения, и Трамп в этом вопросе лишь продолжает политику Джорджа Буша-младшего. Примечательно, что телеканал «Fox News» еще 2007 г. интересовался не проблемами иммиграции, связанными со строительством стены на американо-мексиканской границе, а тем, сколько стоит земля, на которой эта стена была построена, и кому она в результате принадлежит — США или Мексике. Строили стену американцы, а расположена она фактически на территории Мексики⁹, что объясняет высказывание Трампа о том, что Мексика сама заплатит за стену. Действительно же серьезным изменением во внешнеполитическом курсе Соединенных Штатов является начало пересмотра американской администрацией отношения к NAFTA весной 2017 г.¹⁰.

NAFTA В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

NAFTA — крупнейшая региональная зона свободной торговли, чей совокупный ВВП превышает 20 трлн долл. Она стала первым примером интеграции между государствами, сохраняющими не только колоссальные экономические и политические, но и культурно-цивилизационные различия.

Подписание договора о NAFTA способствовало увеличению макроэкономических показателей Мексики. В результате создания этого объединения взаимные торговля и инвестиции значительно выросли. С 1993 по 2016 г. мексиканский экспорт в США увеличился на 637%, а американский экспорт в Мексику — на 455%. Сегодня Мексика, опередив Канаду, заняла второе место по объему торговых операций с США (после Китая). Импорт Мексики из Соединенных Штатов в 2016 г. достиг 231 млрд долл., а экспорт превысил 294 млрд долл. Общий объем товарооборота составил 579,7 млрд долл.¹¹. Для Мексики США долгие годы остаются важнейшим торгово-экономическим партнером — более 60% всего ее товарооборота¹², что указывает на высокую зависимость от северного соседа.

NAFTA оказало также существенное воздействие на развитие экономических связей между Мексикой и Канадой. До подписания трехстороннего торгово-экономического соглашения двусторонний товарооборот не превышал 3 млрд долл. К 2002 г. Мексика становится четвертым торговым партнером Канады в мире и главным — в Латинской Америке¹³. С 1993 по 2016 г. мексиканский экспорт в эту страну вырос на 808%, а канадский экспорт в Мексику — на 794%. В 2016 г. экспорт Мексики в Канаду составил 33,2 млрд долл., а импорт из Канады превысил 7,2 млрд долл. Для

Мексика Канада является третьим по значимости торговым партнером и вторым направлением экспорта. С 1993 по 2016 г. торговый оборот между двумя странами увеличился в девять раз¹⁴. Многие канадские компании разместили свою производственную базу в Мексике. Канада занимает четвертое место среди иностранных инвесторов после США, Нидерландов и Испании¹⁵: в 2015 г. ее прямые инвестиции в мексиканскую экономику превысили 14,8 млрд долл. В свою очередь в том же году ответные прямые мексиканские инвестиции составили 1,4 млрд долл.¹⁶

По оценке мексиканской стороны соглашение о NAFTA стало «основной движущей силой роста внешней торговли и основой международной конкурентоспособности [страны]»¹⁷. За время участия в соглашении о свободной торговле Мексика начала заметно опережать другие страны Латинской Америки, а ее доля в совокупном экспорте региона в 2015 г. превысила 42%¹⁸.

NAFTA способствовало развитию экспортно ориентированного производства, но подорвало развитие национального сельскохозяйственного сектора, поскольку преференции, установленные соглашением, не позволяют местным производителям конкурировать с поставщиками сельхозпродукции из США и Канады. Так, например, зерновые занимают одну из лидирующих статей импорта из Соединенных Штатов. Выгоду от соглашения получили, в первую очередь, крупные транснациональные корпорации, вынесшие на территорию Мексики свои производства, например, автомобильный кластер, обеспечивающий около 1% рабочих мест¹⁹, в то время как малые и средние национальные предприятия были вынуждены закрыться, не выдержав конкуренции.

По некоторым оценкам вывод североамериканских и канадских производств в течение 2000—2015 гг. привел к потере в этих государствах 5,2 млн рабочих мест, однако в Мексике в тот же период таковых было создано лишь 307 тыс.²⁰, что указывает на отсутствие прямой корреляции между NAFTA и сокращением числа рабочих мест в США.

Несмотря на глубокую экономическую интеграцию, Канада и США гармонизировали только 10% своих стандартов, которые совместно устанавливают правила производства, покупки и продажи товаров, что является неотъемлемой частью экономической активности.

Подписание соглашения о NAFTA решало не только экономические и инвестиционные задачи, которые ставили перед собой правительства государств-партнеров, но также способствовало укреплению дипломатических, политических и социальных связей. Так, в рамках углубления политической интеграции в 2005 г. был создан Альянс для безопасности и процветания в Северной Америке (*Alianza para la Seguridad y la Prosperidad en América del Norte, ASPAN*). Этот механизм имел две основные цели: 1) обозначить повестку дня по вопросам безопасности, применимую к трем странам, что привело бы к координированным действиям по их решению; 2) достигнуть процветания через продвижение роста и новых экономических возможностей. Но в 2009 г. ASPAN прекратил свое существование²¹. Основным его наследием стало развитие института Саммитов лидеров Северной Америки (*Cumbres de Líderes de América del Norte*), позволившего Мексике, США и Канаде вырабатывать на самом высоком уровне трехсторонние политические решения по наиболее актуальным региональным

проблемам. С 2012 г. начали проводиться встречи министров обороны этих стран, что, на наш взгляд, также свидетельствует об углублении сотрудничества. NAFTA — не просто инструмент либерализации торговых отношений, но система договоренностей, регулирующих вопросы инвестиций, прав интеллектуальной собственности, либерализации сферы услуг, разрешения споров (от последнего механизма Д.Трампа намерен отказаться); в рамках трехстороннего сотрудничества существуют дополнительные протоколы, например, в сфере защиты прав трудящихся и области охраны окружающей среды. Защита прав трудящихся и повышение стандартов труда остается одной из немногих сфер, где в ходе переговоров по реформе NAFTA между сторонами достигнут консенсус. В то же время проблема охраны окружающей среды с приходом администрации Трампа пополнила список тем, вызывающих противоречия. 1 июня 2017 г. США официально вышли из Парижского соглашения по климату, которое было ратифицировано как Мексикой, так и Канадой²².

Эксперты указывают на слабость институциональной структуры NAFTA²³. Вся координация ведется только на межправительственной основе. Но главной проблемой блока является его асимметричный характер. Сегодня это обстоятельство, некогда удобное для Вашингтона и на определенном этапе неизбежное для Мехико, остается главным фактором производственных диспропорций и препятствует созданию подлинно единого хозяйственного комплекса. Как следствие, положительные эффекты от либерализации торговли оказываются ограничены, особенно в социально-экономической сфере.

С одной стороны, ряд социальных показателей значительно улучшился. По оценкам Всемирного банка уровень бедности в Мексике снизился с 11% в 2000 до 3% в 2016 г.²⁴. Безработица сократилась до рекордных показателей за последние 11 лет и составила 3,5%²⁵. С другой стороны, в результате победы Трампа на президентских выборах в Мексике существенно увеличился уровень инфляции, превысив порог в 6%²⁶. Цены за последние девять лет тоже существенно выросли, составив 4,9%²⁷. А положительная динамика абсолютных показателей торгово-экономических отношений в рамках NAFTA качественно не изменила позиции Мексики в международной торговле: в мировом рейтинге стран по уровню ВВП в 2001 г. она занимала 12 место, а в 2016 г. опустилась на 15 строчку²⁸. В 2015 г. доля Мексики в мировом объеме прямых инвестиций составила менее 1%, а в списке основных получателей иностранного капитала страна заняла 15-е место в мире и 2-е — в Латинской Америке²⁹. Более того, продолжительная ориентация Мексики преимущественно на североамериканский рынок имеет и другие серьезные негативные последствия.

Любопытно, что с момента подписания договора о NAFTA на правительственном уровне не было проведено оценки эффективности данного трехстороннего торгового соглашения. В условиях взаимозависимости экономик не только Мексика испытывает на себе негативные эффекты от возможного отказа от соглашения о свободной торговле, при этом вопрос о его пересмотре поднимался неоднократно. В частности, углубление мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. привело к возникновению острых противоречий и отказу от ряда договоренностей вплоть до восстановления отдельных торговых барьеров³⁰, наглядно продемонстрировав

необходимость эволюции трехстороннего соглашения. В 2014 г. на саммите лидеров трех стран в Мехико тема актуализации NAFTA в современных экономических условиях снова оказалась в центре обсуждения. Речь шла о перспективах производственной интеграции, гармонизации торговых стандартов, улучшении пограничного транзита и др.³¹

В условиях растущего отчуждения в отношениях новой администрации США и мексиканского правительства ситуация все больше накаляется. В январе 2017 г. президент Мексики Энрике Пенья Ньето (2012 — н/в) отменил запланированный официальный визит в США из-за открыто агрессивной позиции Вашингтона. Встреча двух глав государств состоялась лишь на Саммите G-20 в Гамбурге и была посвящена пересмотру NAFTA и оплате Мексикой строительства стены³². На этой же площадке в дружественной атмосфере состоялась встреча лидеров Мексики и Канады. Основным предметом беседы стало «продолжение совместной работы в пользу свободной торговли»³³.

В ноябре 2017 г. завершился пятый раунд переговоров по реформе NAFTA, но сторонам не удалось разрешить большинство противоречий, а американский представитель прямо указал на «отсутствие прогресса»³⁴. Стороны рассчитывают завершить переговоры к марту 2018 г. Для Мексики это критически важно, учитывая, что весной 2018 г. развернулась президентская предвыборная кампания.

Наиболее важными пунктами, вызывающими противоречия, являются требования США по новым ограничениям в отношении сельского хозяйства Канады и Мексики, а также меры, направленные на укрепление американского автомобилестроения.

В американском обществе — отчасти вследствие популистских деклараций Трампа — сформировалось упрощенно искаженное представление о невысокой значимости NAFTA для экономики США. При этом, к примеру, в одном лишь штате Пенсильвания, расположенном на значительном удалении от американо-мексиканской границы, от торговли между двумя странами зависит 200 тыс. рабочих мест, а в целом по США число рабочих мест так или иначе связанных с действием NAFTA, по некоторым оценкам, составляет около 14 млн³⁵. Следовательно, невозможность сторон прийти к компромиссу будет иметь негативные последствия для всех трех участников соглашения.

МЕКСИКАНО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ ЗАВИСИМОСТИ К КОНФРОНТАЦИИ

Истоки мексиканской зависимости от США лежат в эпохе либеральных экономических трансформаций второй половины XX в. Последствия финансового кризиса 1970-х — начало 1980-х годов заставили мексиканское правительство, прежде проводившее националистическую политику и с недоверием относившееся к США, обратиться к «принципиальному прагматизму», потребовавшему смены модели экономического развития и либерализации внешней торговли³⁶. Как следствие, внешняя политика государства в 1980-х — начале 1990-х годов претерпела значительные изменения: старая парадигма «неограниченного суверенитета» и «политики невмешательства» стали трансформироваться под воздействием глобальных процессов³⁷.

Эволюция внешнеполитической линии Мексики, стремление решить задачи экономического развития, а также необходимость интегрирования государства в международный рынок и создали почву для появления в 1994 г. NAFTA³⁸, закрепившего зависимый и асимметричный характер отношений между партнерами и в значительной степени определившего внешнеполитические приоритеты Мехико на длительную перспективу.

Присоединяясь к NAFTA, Мексика стремилась обеспечить себе возможности для ускоренного экономического роста, гарантировать доступ на североамериканский рынок, установить организационно-правовые рамки, ограничивающие возможности для односторонних действий со стороны Вашингтона, повысить собственную инвестиционную привлекательность, получить доступ к более передовым технологиям, обеспечить стабильность собственной финансовой системы и национальной валюты. Увеличение взаимозависимости экономик США и Мексики позволило решить некоторые из этих задач, как было показано выше, расширив одновременно поле конфликтного потенциала в двусторонних отношениях.

В политической плоскости в двустороннюю повестку были введены вопросы непосредственного сотрудничества в области безопасности, в том числе в сфере борьбы с организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков. Позднее правительство Висенте Фокса (2000—2006) сделало ставку на миграционное сотрудничество двух стран ввиду особой остроты этого вопроса, ошибочно ожидая усиления взаимодействия после террористических атак 2001 г. Однако американская администрация предпочла усиление мер приграничного контроля координации двусторонних усилий в области миграции³⁹.

В 2005 г. был налажен широкий диалог по целому ряду международных вопросов, начались переговоры о планировании соответствующими ведомствами двух стран политики на двухгодичный период. Впоследствии эта модель использовалась в отношениях с Канадой и включила в себя консультации между миссиями ООН трех североамериканских государств⁴⁰.

При этом тесная координация по вопросам международной повестки дня отнюдь не означала безоговорочную поддержку позиции США. Так, Мексика воспрепятствовала принятию американского проекта резолюции Совета Безопасности ООН по Ираку в 2003 г., проголосовала по арабско-израильскому конфликту и по вопросу окончания санкций в отношении Ливии без оглядки на Вашингтон⁴¹.

Экономические успехи Мексики дали стране основание претендовать на роль связующего звена между США и другими государствами Латинской Америки. Это обстоятельство использовалось Вашингтоном для продвижения собственных интересов в регионе, что заметно осложнило отношения Мехико со странами континента. В частности, поддержка идеи Всеамериканской зоны свободной торговли (Área de Libre Comercio de las Américas, ALCA), вошедшая в противоречие с формирующимися региональными тенденциями, привела к росту конфликтного потенциала отношений с рядом латиноамериканских правительств и имела негативные последствия для дипломатических отношений Мексики и Венесуэлы⁴².

Роль вопросов демократии и прав человека во внешнеполитической линии Мексики усилилась⁴³, способствуя повышению внешнеполитического профиля государства, а также одобрению со стороны Вашингтона. В

1999 г. мексиканский президент Эрнесто Седильо (1994—2000) осудил состояние прав человека на Кубе⁴⁴. А в 2004 и 2005 г. официальный Мехико поддержал резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, обвиняющие Кубу в нарушении прав человека.

Вторая половина 2000-х годов ознаменовалась смещением фокуса мексикано-американского сотрудничества в сферу борьбы с организованной преступностью⁴⁵. В 2008 г. по инициативе Мексики в Мехико состоялась первая конференция по проблемам общественной безопасности в рамках Организации американских государств (ОАГ). В том же году была запущена «Инициатива Мерида» — договор о стратегическом сотрудничестве между Мексикой и США, по которому первая получила финансовую помощь для закупки вооружения и техники, необходимых для противодействия организованной преступности. Увы, эта инициатива оказалась малоэффективна и снискала отрицательные оценки в экспертном сообществе⁴⁶: организованная преступность на американо-мексиканской границе превратилась в одну из главных угроз национальной безопасности США. Администрация президента Барака Обамы (2009—2017) была вынуждена официально признать, что мексиканские наркокартели воюют американским оружием, полученным посредством контрабанды⁴⁷. В 2010 г. была создана двусторонняя специальная комиссия с целью разработки совместных мер по предотвращению насилия на границе. Впоследствии мексиканская сторона решила отказаться от не оправдавшей себя стратегии прямой борьбы с наркокартелями, ключевым элементом которой являлось применение вооруженных сил, предполагавшей фактическую милитаризацию двусторонних отношений⁴⁸. Однако само укрепление североамериканского сотрудничества продолжило оставаться приоритетом для мексиканского правительства.

Определенных успехов достигло двустороннее взаимодействие с Соединенными Штатами по линии здравоохранения — два государства сотрудничали в борьбе со вспышкой вируса H1N1. В трехстороннем формате Мексика, США и Канада договорились о совместных региональных усилиях по оказанию помощи в случае стихийных бедствий и реагированию на чрезвычайные ситуации в Центральной Америке и Карибском бассейне⁴⁹.

В период президентства Э.Пеньи Ньето (2012—2018) взаимодействие с США по степени и уровню охвата достигло максимума — было создано беспрецедентное число разнообразных механизмов взаимодействия. Обама поддержал усилия Пеньи Ньето по проведению реформ в области энергетики, телекоммуникации, образования. С 2013 г. иностранные компании получили возможность инвестировать в нефтяной сектор, чего долгие годы добивались американские монополии. На Саммите лидеров Северной Америки в 2016 г. мексиканский президент объявил о намерении своей страны участвовать в миротворческих операциях, что также нашло поддержку у Вашингтона и Оттавы. Кроме того, в ходе этой встречи партнеры договорились усилить координацию своих позиций в рамках ООН и других многосторонних форумов⁵⁰.

Наиболее высокий уровень сотрудничества прослеживается в области координации двусторонних усилий в рамках центральноамериканского региона. Помощь Гватемале, Гондурасу и Сальвадору — естественная область практического взаимодействия, затрагивающая вопросы миграции,

энергетики, общественной безопасности. Возможно, в перспективе укреплению потенциала регионального сотрудничества могут способствовать усилия канадского правительства.

Приход администрации Трампа привел к резкому обострению мексикано-американских отношений, однако, как представляется, несмотря на резкий тон, сама ситуация была предопределена характером NAFTA, а также позицией мексиканского правительства, которую оно заняло в отношении этого соглашения: несбалансированность внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии, чрезмерная ориентация на всестороннее сотрудничество с Вашингтоном не могли не привести к кризису, для которого фигура Трампа стала лишь поводом.

Причины же стоит искать в изменении системы современных международных отношений: консолидация новых центров формирующегося многополярного мира, усиливающееся влияние Китая в латиноамериканском регионе, предоставляющее Мексике определенные возможности для расширения собственного экономического потенциала, например, через возобновление отмененных мексиканским правительством китайских проектов в сфере инфраструктуры и железнодорожного сообщения⁵¹, через новые инвестиционные предложения на мексиканском рынке, что имеет значение для некоей стабилизации как политического, так и экономического баланса в Северной Америке⁵²; обновление мексиканских внешнеполитических подходов, ориентированное на всестороннюю диверсификацию, в частности, на латиноамериканском направлении, что нашло воплощение в создании Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) и Тихоокеанского Альянса (Alianza del Pacífico, AP).

Однако даже в условиях обострения отношений Мексика, США и Канада продолжают находить понимание по ряду региональных вопросов. В частности, это касается кризиса в Венесуэле: в июле 2017 г. Мексика присоединилась к санкциям США против венесуэльских официальных лиц, указав на причастность действующей власти к нарушениям прав человека⁵³, а затем поддержала позицию США, Канады и еще 14 стран региона, признавших действия Николаса Мадуро по созыву конституционной ассамблеи незаконными⁵⁴. Стоит также отметить, что Мексика использует различные международные форматы, в частности, G-20 для привлечения внимания к венесуэльскому кризису. При этом Мексика, заинтересованная в укреплении собственных позиций в рамках формирования системы многополярного мира, демонстрирует решительный отказ от интервенционистских планов Трампа по «восстановлению конституционного порядка» в стране вооруженными методами.

МЕКСИКАНО-КАНАДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Более чем за 70-летнюю историю дипломатических отношений Мексика и Канада достигли значительных успехов в дву-, трехстороннем, региональном и многостороннем форматах взаимодействия. В 2016 г. объем двусторонней торговли превысил 20 млрд долл. Канада занимает четвертое место по количеству прямых иностранных инвестиций в Мексике. Более 95,6 тыс. мексиканцев проживают в Канаде⁵⁵, что составляет вторую по

величине мексиканскую общину за рубежом. Одной из важнейших сфер двусторонних отношений остается туризм. Канадцы занимают вторую позицию среди общего потока туристов в Мексике⁵⁶.

Главным механизмом сотрудничества Мексики и Канады остается Альянс Мексика-Канада (La Alianza México—Canadá, АМС), создание которого было приурочено к 60-летию установления дипломатических отношений. Он состоит из восьми тематически организованных рабочих групп (агробизнес; торговля, инвестиции и инновации; человеческий капитал; лес; энергия; окружающая среда; мобильность рабочей силы; жилищное строительство и городское развитие), ежегодно встречающихся для подведения итогов работы⁵⁷. Наиболее перспективные предложения по взаимодействию обеих стран обозначаются в плане совместных действий Мексика — Канада. Первый такой план был подписан в августе 2007 г. на период 2007—2009 гг., в плане на 2010—2012 гг., как и в плане на 2013—2016 гг., приоритетами стали укрепление экономических связей, защита национальных интересов, улучшение межнациональных взаимоотношений двух стран (что включает взаимодействие на правительственном уровне, в рамках трехстороннего сотрудничества с США, гражданское взаимодействие), проецирование двустороннего взаимодействия на региональном и глобальном уровнях⁵⁸.

Политический диалог между странами распространяется на такие сферы, как безопасность, миграция и здравоохранение. Определенных успехов Мексика и Канада достигли и в развитии культурных и академических проектов. Например, на XV встрече совместной рабочей группы Мехико — Квебек, которая функционирует еще с 1982 г., на 2015—2017 гг. утвердили 11 проектов по сотрудничеству в сфере образования, инноваций и культуры. Главными темами проектов стали здоровье, биология, окружающая среда, энергетика, геология и социальная экономика⁵⁹. В октябре 2016 г. МИД Мексики и правительство Канады приняли план работы на 2017—2018 гг., включивший борьбу с климатическими изменениями и защиту окружающей среды; развитие возобновляемых источников энергии; развитие новой экономики; укрепление сотрудничества в сферах образования и культуры, исследований и инноваций. Именно этот план является основой деятельности рабочей группы в 2017—2018 гг.⁶⁰.

Важным направлением двустороннего взаимодействия является «Программа временных сельскохозяйственных рабочих» («El Programa de Trabajadores Agrícolas Temporales México—Canadá», РТАТ), запущенная еще в 1974 г. В первый год функционирования программы в Канаду было отправлено 203 рабочих, к 2015 г. эта цифра достигла 21506 человек⁶¹.

Однако не так давно в отношениях двух государств возникло серьезное охлаждение, вызванное изменениями в миграционной политике Канады. Под предлогом снижения числа беженцев в 2009 г. правительство Стивена Харпера (2006—2015) ввело визы для мексиканских граждан, что получило негативную оценку экспертов и привело к снижению ряда экономических показателей двустороннего сотрудничества (сократился поток мексиканских туристов, снизились и без того скромные мексиканские инвестиции). В знак протеста против миграционной политики Оттавы в 2014 г. мексиканский президент Э.Пенья Ньето отменил свой визит в страну.

Как отмечает заведующая сектором политических проблем Канады Института США и Канады РАН Елена Геннадьевна Комкова, «в разные периоды времени Канада относилась к Мексике по-разному: до подписания соглашения НАФТА как к объекту «благожелательного невнимания», затем, как к естественному союзнику Канады в отстаивании общих прав и интересов перед лицом США. На рубеже 2000—2001 гг. как к сопернице в борьбе за внимание Вашингтона. После событий 11 сентября 2001 г. как к «спойлеру» канадо-американских отношений. С недавних пор как к экономическому конкуренту»⁶². На текущем этапе Мексика представляет собой стратегического партнера США и Канады, без конструктивных отношений с которым невозможно решение национальных и глобальных стратегических задач.

Новый этап в двусторонних отношениях, начавшийся с вступлением в должность премьер-министра Канады, либерала Джастина Трюдо (2015), был встречен в Мексике с большим энтузиазмом. В совместном заявлении Пеньи Ньето и Трюдо от 28 июня 2016 г. была подтверждена важность возобновления стратегического партнерства, которое будет сосредоточено на укреплении связей между гражданами двух государств, содействии человеческой мобильности; укреплении благосостояния; повышении уровня общественной безопасности и проявлении регионального и глобального лидерства. Для решения этих задач стороны запустили стратегический диалог на высоком уровне (*Diálogo Estratégico de Alto Nivel México—Canadá*)⁶³.

Нынешний глава Белого дома и его яростная критика в адрес НАФТА открыли новые перспективы мексикано-канадского альянса. Как отметил канадский посол в Мексике Пьер Алари, две страны смогут лучше противостоять шторму, если они встанут вместе⁶⁴, тем более, что Мексика и Канада разделяют ряд общих подходов, не нашедших понимания у администрации Трампа. Кроме уже упомянутой выше общей позиции по вопросам изменения климата Канада, как и Мексика, отрицательно оценила указ американского президента об ограничении въезда беженцев на территорию США⁶⁵.

Именно тактика объединения усилий сегодня выглядит наиболее многообещающей для Мексики. Правительство Пеньи Ньето всячески подчеркивает необходимость ведения трехсторонних переговоров по модернизации НАФТА и поддерживает канадских производителей, подвергшихся нападкам со стороны США⁶⁶. Очевидно, что, координируя свои позиции по НАФТА, Мексика и Канада могут добиться большего в переговорах с Соединенными Штатами, однако существует вероятность проведения переговоров и в двустороннем формате.

Основной задачей мексиканского правительства в ближайшей перспективе станет недопущение подобного сценария. И хотя либеральное правительство в Оттаве традиционно тяготеет к латиноамериканским странам, а развитие отношений с Мексикой особенно в свете мексиканской энергетической реформы обещает хорошие перспективы, многое будет зависеть от позиции канадского бизнеса и политической воли партнеров.

К особенностям NAFTA, в первую очередь, относятся политическая и экономическая асимметрия, заложенные в саму суть соглашения, а также его неоспоримое влияние на политическую систему связей в Западном полушарии в целом⁶⁷.

Нахождение Мексики, США и Канады в географических рамках Северной Америки по-прежнему имеет уникальное стратегическое значение для этих стран. Потенциал взаимодействия между Мексикой и ее североамериканскими партнерами остается весьма высоким. Речь идет не только о частных аспектах широкой проблемы безопасности или экономической интеграции, которая в настоящее время с приходом к власти Трампа дает трещину, но и о ряде других вопросов региональной и глобальной повесток дня. Очевидно, что на сотрудничество стран будет в значительной степени влиять международно-политическая конъюнктура, обуславливая выбор форматов и механизмов взаимодействия.

NAFTA явилось результатом эволюции подхода США к региональным отношениям, ориентированного на формирование особой системы взаимосвязей в регионе под доминирующим экономическим влиянием Вашингтона. Однако этот проект фактически не состоялся с провалом ALCA в начале 2000-х годов. В условиях смены политической парадигмы в Латинской Америке, когда страны региона, в частности Аргентина, заявляют о своей заинтересованности в создании новых торговых мостов в Западном полушарии, Мексика может сыграть ключевую роль в формировании будущей финансово-экономической архитектуры региона как один из ближайших партнеров США и как член Тихоокеанского альянса, нацеленного на сотрудничество с крупнейшим торговым блоком Южной Америки — Общим рынком стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur). Однако неясно, заинтересован ли в возрождении старых проектов новый американский протекционизм.

Мексика и Канада сегодня интегрированы в хозяйственные и производственные цепочки, обеспечивающие экономическое благосостояние США. Несмотря на попытки диверсификации своей внешней политики, включая азиатско-тихоокеанское направление, Мексике понадобится время, чтобы реализовать данную стратегию.

Успешность и продуктивность двустороннего сотрудничества в значительной мере зависят от признания Вашингтоном стратегической роли Мексики в Северной и Южной Америке. Тем более, что Канада уже признала исключительную роль Мексики в своей внешней политике в Западном полушарии и на глобальной арене⁶⁸.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ R. Kappel. Global Power Shifts and Challenges for the Global Order. — The 1st Lisbon Conference on Development. IMVF Policy Paper 2/2015, June 2015. — Available at: http://www.imvf.org/ficheiros/file/imvfpolicypaper2_robertkappel.pdf (accessed 03.07.2017).

² C. Sabatini. Will Latin America miss the US hegemony? — *Journal of International Affairs*, 2013, Vol. 66, N2, p. 1—14.

³ В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Латинская Америка: правый шторм для «левого поворота». — *Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Международные отношения*, 2015, т. 12, N4, с. 44—55. [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. *Latinskaya Amerika: pravyy*

shstorm dlya «levogo povorota»] [Latin America: the right storm for the "left turn"]. Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2015, t. 12, N4, p. 44—55.

⁴ Mexico as a Global Player. — Foreign Affairs, 20.III.2015. — Available at: <https://www.foreignaffairs.com/country-focus/mexico-global-player> (accessed 24.11.2017).

⁵ New York Times, 25.X.2017. — Available at: <https://www.nytimes.com/2017/10/25/world/americas/brazil-michel-temer-corruption.html> (accessed 24.11.2017).

⁶ Trump on Mexico [video]. — CNN, 26.I.2017. — Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=-2YixSkSTec> (accessed 27.08.17).

⁷ Executive order: Border Security and Immigration Enforcement Improvements. The White House, January 25.2017. — Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/25/executive-order-border-security-and-immigration-enforcement-improvements> (accessed 23.11.2017).

⁸ J.S.P a s s e l , D.V. C o h n . Overall Number of U.S. Unauthorized Immigrants Holds Steady Since 2009. — Pew Research Center, September 20, 2016. — Available at: <http://www.pewhispanic.org/2016/09/20/overall-number-of-u-s-unauthorized-immigrants-holds-steady-since-2009/> (accessed 27.08.2017).

⁹ U.S.-Mexico Border Fence Could Cost Feds Millions. — Fox News, 30.VI.2007. — Available at: <http://www.foxnews.com/story/0,2933,287456,00.html?&Page=fnc/us/immigration> (accessed 24.11.2017).

¹⁰ Executive Office of the President. United States Trade Representative. Letter to the Congress, Washington D.C., May 18, 2017. — Available at: <https://ustr.gov/sites/default/files/files/Press/Releases/NAFTA%20Notification.pdf> (accessed 24.11.2017).

¹¹ Office of the United States Trade Representative. — Available at: <https://ustr.gov/countries-regions/americas/mexico> (accessed 03.07.2017).

¹² Presidencia de la República. México, 21.VI.2016. — Available at: <http://www.gob.mx/presidencia/articulos/relacion-mexico-estados-unidos-49795> (accessed 03.07.2017).

¹³ A.S a n t a C r u z . Propuesta de política exterior para América del Norte, 2012—2018. — La política exterior de México 2012—2018: Diagnóstico y propuestas. México: AMEI, 2012, p. 15—17.

¹⁴ Canadian International Merchandise Trade Database. — Available at: <http://www.statcan.gc.ca/eng/start> (accessed 07.07.2017).

¹⁵ Presidencia de la República. México, 14.X.2015. — Available at: <http://www.gob.mx/sre/acciones-y-programas/mexico-y-canada-una-relacion-amplia-y-profunda-7990> (accessed 07.07.2017).

¹⁶ Government of Canada. October 2016. — Available at: <http://www.canadainternational.gc.ca/mexico-mexique/canmex.aspx?lang=eng> (accessed 07.07.2017).

¹⁷ Informe a la Cámara de senadores del H. Congreso de la unión sobre el inicio de negociaciones para la modernización del Tratado de libre comercio de América del Norte (TLCAN) entre Canadá, Estados Unidos y México. Julio de 2017.

¹⁸ Latin America and the Caribbean in the World Economy. The region amid the tensions of globalization. —ECLAC, 2017. — Available at: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40745/4/S1601273_en.pdf (accessed 07.07.2017).

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Reforma, 19.I.2017.

²¹ A.G a z o l S á n c h e z . Una unión aduanera en América del Norte: ¿es conveniente?, ¿es posible? —Economía UNAM, enero-abril 2010, Vol.7, No.19. — Available at: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1665-952X2010000100002 (accessed 26.08.2017).

²² White House Office of the Press Secretary. 1.I.2017. — Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/01/president-trump-puts-american-jobs-first> (accessed 24.11.2017).

²³ E.D u s s e l P e t e r s . NAFTA at Twenty: Trade, Transformation and the China Factor [video]. USC US—China Institute, March 5.III., 2014. — Available at: <http://china.usc.edu/dr-enrique-dussel-nafta-twenty-trade-transformation-and-china-factor> (accessed 27.08.17).

- ²⁴ World Bank Country Profile Mexico. — Available at: http://databank.worldbank.org/data/Views/Reports/ReportWidgetCustom.aspx?Report_Name=CountryProfile&Id=b450fd57&tbar=y&dd=y&inf=n&zm=n&country=MEX (accessed 26.08.2017).
- ²⁵ Instituto Nacional de Estadística y Geografía. México. — Available at: <http://www3.inegi.org.mx/sistemas/temas/default.aspx?s=est&c=25433&t=1> (accessed 27.08.17).
- ²⁶ Banco de México. — Available at: <http://www.banxico.org.mx/portal-inflacion/inflation.html> (accessed 27.08.17).
- ²⁷ World Bank. — Available at: <http://www.worldbank.org/en/country/mexico/overview> (accessed 27.08.17).
- ²⁸ World Economic Outlook Database. International Monetary Fund, October 2016. — Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/index.aspx> (accessed 03.07.2017).
- ²⁹ World Investment Report 2016. “Investor Nationality”: Policy Challenges. Geneva: United Nations, 2016. — Available at: http://unohrrls.org/custom-content/uploads/2016/07/wir2016_en.pdf (accessed: 03.07.2017).
- ³⁰ В.М.Д а в ы д о в (ред.). Мексика: Парадоксы модернизации. М., ИЛА РАН, 2013, с. 204—223. [V.M.Davydov (ed.). Meksika: Paradoxy modernizatsii] [Mexico: Paradoxes of modernization]. М., ИЛА РАН, 2013, p. 204—223.
- ³¹ The White House. President Barack Obama, 19.II.2014. — Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2014/02/19/president-obama-travels-mexico-north-american-leaders-summit> (accessed 25.11.2017).
- ³² El Economista, 7.VII.2017.
- ³³ Presidencia de la República. México, 8.VII.2017. — Available at: <https://www.gob.mx/presidencia/prensa/president-enrique-pena-nieto-meets-with-prime-minister-of-canada-justin-trudeau-115856?idiom=en> (accessed 24.11.2017).
- ³⁴ Declaración Trilateral sobre la Conclusión de la Quinta Ronda de Negociaciones del TLCAN, 21.XI.2017. — Available at: <https://www.gob.mx/se/prensa/declaracion-trilateral-sobre-la-conclusion-de-la-quinta-ronda-de-negociaciones-del-tlcan> (25.11.2017); USTR Lighthizer Statement on the Conclusion of the 5th Round of NAFTA Renegotiations, November 2017. — Available at: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2017/november/ustr-lighthizer-statement-0> (accessed 25.11.2017).
- ³⁵ N.P a r i s h F l a n n e r y . Is Trump Damaging the U.S.’s Relationship with Latina America? Forbes, 30.VIII.2017. — Available at: <https://www.forbes.com/sites/northwesternmutual/2017/08/23/divorcing-on-the-doorstep-of-retirement-here-are-5-things-you-need-to-know/#925a7b42e98d> (accessed 07.09.2017).
- ³⁶ Historia de las relaciones internacionales de México, 1821—2010. México: Secretaría de relaciones exteriores, Dirección general del Acervo Histórico Diplomático, 2011. — Available at: https://acervo.sre.gob.mx/images/libros/RI/vol_1_america_del_norte.pdf (accessed 03.07.2017); R.V e l á z q u e z F l o r e s . “Pragmatismo principista”: la política exterior de México. — Revista de las Relaciones Internacionales de la UNAM, septiembre 2014-abril 2015, núm. 120 y 121, p. 151—164.
- ³⁷ México y el mundo: historia de sus relaciones exteriores. México, D.F.: El Colegio de México, Centro de Estudios Internacionales, 2010, p.11—13.
- ³⁸ A.E.P r o t s e n k o . EE.UU—México: luces y sombras del multiculturalismo contemporáneo. —Iberoamérica, 2009, No.2, p. 99—117.
- ³⁹ México y el mundo: historia de sus relaciones exteriores. Op. cit., p. 182.
- ⁴⁰ E.A.W a y n e , A.S a r u k h a n . Charting a New Course: Policy Options for the Next Stage in U.S.– Mexico Relations. Towards a North American Foreign Policy Footprint. Wilson Center, Mexico Institute, January 2017, p. 5.
- ⁴¹ O.B.К а т ы ш е в а . Ближний Восток и Мексика: персоналии или стратегия? — КЛИО, 2016, N3, с. 133—134. [O.V.Katysheva. Blizhnii Vostok i Meksika: personalii ili strategiya?] [The Middle East and Mexico: personalities or strategy?]. KLIIO, 2016, N3, p. 133—134.
- ⁴² В.Л.Х е й ф е ц , А.Р о б л е с Э р р е р а . Между США и Миром: внешняя политика Мексики в XXI веке. — Актуальные проблемы экономики и управления, 2014, №2, с. 140—141. [V.L.Jeifets, A.Robles Herrera. Mezhdru SShA i Mirom: vneshnyaya politika Meksiki v XXI veke] [Between the US and the World: Mexico's foreign policy in the 21st century]. Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya, 2014, №2, p. 140—141.
- ⁴³ J.C h a b a t . La política exterior de México: de Calderón a Peña Nieto. — El escenario contemporáneo de América Latina y el Caribe, 2014, p. 27.

⁴⁴ El país, 29.I.2014. — Available at: http://internacional.elpais.com/internacional/2014/01/29/actualidad/1391031887_032298.html (accessed 28.05.2017).

⁴⁵ В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Насилие в Мексике: успехи и неудачи правоконсервативного кабинета первой декады XXI века. — КЛИО, 2013, №7, с.143—147. [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Nasilie v Meksike: uspekhi i neudachi pravokonservativnogo kabineta pervoi dekady XXI veka] [Violence in Mexico: the successes and failures of the right-conservative cabinet of the first decade of the 21st century]. КЛИО, 2013, №7, p.143—147.

⁴⁶ A.F.L o w e n t h a l, T.J.P i s s o n e, L.W i t h e a d (eds.). Shifting the Balance: Obama and the Americas. Washington, D.C., Brookings Institution Press, 2011, p. 33.

⁴⁷ Б.Ф.Мартынов. Мексика: страна тлеет, как бикфордов шнур [B.F.Martynov. Meksika: strana tleet, kak bikfordov shnur]. 24.XI.2011. — Available at: <http://tiwy.com/leer.phtml?id=4991&mode=print>(27.08.2017).

⁴⁸ J.P r e s a c i a d o. La militarización de las relaciones México–Estados Unidos. Espacios ingobernables y estado fallido? Integración, seguridad y democracia en América Latina (coord. e introd.). Guadalajara, México: ITESO, 2014, p. 179—198.

⁴⁹ E.A.W a y n e, A.S a r u k h a n. Charting a New Course: Policy Options for the Next Stage in U.S.–Mexico Relations. Towards a North American Foreign Policy Footprint. Wilson Center. Mexico Institute, January 2017, p. 6.

⁵⁰ Ibid., p. 3—4.

⁵¹ О.В.Андрянова, О.В.Катышева. Азиатско-тихоокеанский вектор внешней политики Мексики на современном этапе. — Латинская Америка, 2015, №11, с. 41—43. [O.V.Andrianova, O.V.Katysheva. Aziatsko-tikhookeanskii vektor vneshnei politiki Meksiki na sovremennom etape] [The Asia-Pacific vector of Mexico's foreign policy at the present stage]. Latinskaya Amerika, 2015, No.11, pp. 41—43.

⁵² Интервью с Виктором Мануэлем Барсело, бывшим послом Мексики в Колумбии и Аргентине, 19.VIII.2016. Личный архив автора. [Interview with Victor Manuel Barcelona, former Mexican ambassador in Colombia and Argentina, made on August 19, 2016. Personal archive of the author].

⁵³ Comunicado conjunto SHCP-SRE sobre Venezuela. Secretaría de relaciones exteriores de México, 27 de julio de 2017. <https://www.gob.mx/sre/prensa/comunicado-conjunto-shcp-sre-sobre-venezuela-119136> (accessed 28.08.17).

⁵⁴ El Nacional, 8.VIII.17.

⁵⁵ Statistics Canada. — Available at: <http://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/dt-td/Rp-eng.cfm?LANG=E&APATH=3&DETAIL=0&DIM=0&FL=A&FREE=0&GC=0&GID=0&GK=0&GRP=1&PID=110525&PRID=10&PTYPE=109445&S=0&SHOWALL=0&SUB=0&Temporal=2017&THEME=120&VID=0&VNAMEE=&VNAMEF=> (accessed 1.12.2017).

⁵⁶ Secretaría de Relaciones Exteriores México y Canadá: Una Relación Amplia y Profunda 14 de octubre de 2015 <http://www.gob.mx/sre/acciones-y-programas/mexico-y-canada-una-relacion-amplia-y-profunda-7990>

⁵⁷ Secretaría de Relaciones Exteriores Alianza México-Canadá. — Available at: <https://mex-can.sre.gob.mx/index.php/alianza-mexico-canada-amc> (accessed 28.08.17).

⁵⁸ Secretaría de Relaciones Exteriores Plan de acción conjunto México-Canadá. — Available at: <https://mex-can.sre.gob.mx/index.php/plan-de-accion-conjunto> (accessed 28.08.17).

⁵⁹ Secretaría de Relaciones Exteriores Julio 2015. — Available at: http://www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/9342/Factsheet_Grupo_de_Trabajo_Mexico_Quebec.pdf (accessed 28.08.17).

⁶⁰ Secretaría de Relaciones Exteriores Plan de trabajo México-Quebec 2017-2018 18 de octubre de 2016. — Available at: <http://www.gob.mx/sre/prensa/plan-de-trabajo-mexico-quebec-2017-2018> (accessed 21.08.2017).

⁶¹ Secretaría de Relaciones Exteriores El Programa de Trabajadores Agrícolas Temporales México – Canadá (PTAT) 29 de junio de 2016. — Available at: <http://www.gob.mx/sre/acciones-y-programas/el-programa-de-trabajadores-agricolas-temporales-mexico-canada-ptat> (accessed 26.08.2017).

⁶² Е.Г.Комкова. Североамериканская политика Канады: возрождение интереса к Мексике? — Россия и Америка в XXI веке, 2016, №1. [E.G.Komkova. Severoamerikanskaya politika Kanady: vozrozhdenie interesa k Meksike?] [North American policy of Canada: the revival of interest in Mexico?] Rossiya i Amerika v XXI veke, 2016, № 1. — Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25986293_19581124.html (accessed 05.2017).

⁶³ Declaración conjunta del Presidente de los Estados Unidos Mexicanos y el Primer Ministro de Canadá. — Available at: <http://www.gob.mx/presidencia/documentos/declaracion-conjunta-del>

presidente-de-los-estados-unidos-mexicanos-y-el-primer-ministro-de-canada-42051 (accessed May 28, 2017).

⁶⁴ M. B l a n c h e l d . Will Canada and Mexico stick together on NAFTA? — Available at: <http://www.macleans.ca/politics/will-canada-and-mexico-stick-together-on-nafta/> (accessed May 28, 2017).

⁶⁵ Executive Order: Protecting the Nation from Foreign Terrorist Entry into the United States. The White House, January 27, 2017. — Available at: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/01/27/executive-order-protecting-nation-foreign-terrorist-entry-united-states> (25.11.2017).

⁶⁶ Secretaría de Relaciones Exteriores. México, 23.V.2017. — Available at: <http://www.gob.mx/sre/articulos/coinciden-mexico-y-canada-en-que-renegociacion-del-tlcan-sera-trilateral-108624?idiom=es> (accessed May 28, 2017).

⁶⁷ А.Н.Г л и н к и н , В.А.Т е п е р м а н . Формирование всеамериканской зоны свободной торговли. Аналитические тетради ИЛА РАН. М., 1998, с. 21. [A.N.Glinkin, V.A.Teperman. Formirovanie vseamerikanskoi zony svobodnoi trgovli] [Formation of the all-American free trade zone]. Analiticheskie tetradi ILA RAN. M., 1998, p. 21.

⁶⁸ Government of Canada, October 2016. — Available at: <http://www.canadainternational.gc.ca/mexico-mexique/canmex.aspx?lang=eng> (accessed 25.11.2017).

Oxana V.Katysheva (iberorus@spbu.ru)

Postgraduate student of the Saint-Petersburg State University,

Liliia V.Khadorich (iberorus@spbu.ru)

Ph. D., researcher at the Center for Iberoamerican Studies, the Saint-Petersburg State University

North American Dimension of Mexican Foreign Policy at the Beginning of the 21st Century

Abstract. The article contains an analysis of Mexico's foreign policy towards the North American neighbors at the beginning of the 21st century. The authors pay particular attention to relations with the US – both in bilateral format and within the framework of the North American Free Trade Agreement (NAFTA). In addition, the political and economic interaction between Mexico and Canada is touched upon. In the course of the study, the authors come to the conclusion that the current aggravation of Mexican-American relations is natural and, despite the inevitable negative consequences for Mexico in the short term, it provides Mexico with a number of potential opportunities.

Key words: Mexico, foreign policy, trade, migration, USA, Canada, NAFTA.